

“Оглянись назад...”

Андрей
ФАНИЕВ

Часть 2

КРИМИНАЛЬНЫЙ ТРАНСФЕРЪ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Владимирович Фаниев

Криминальный трансфер. Часть 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69339217
SelfPub; 2023*

Аннотация

Специалист по недвижимости Анна Резцова находит на берегу Кубани древний кулон, который перемещает её на сто лет назад, в Екатеринодар 1912 года. Оценив открывшиеся перспективы, она решает обогатиться, сколачивает банду и организывает кражу из ювелирного магазина. Бандиты, заподозрив неладное, убивают девушку и её труп переносится в современный Краснодар. Оперуполномоченный уголовного розыска Евгений Коржавин, разглядывая вещдоки, случайно активирует кулон и, переносится в прошлое. Вместе с екатеринодарскими сыщиками он раскрывает когда-то совершённое преступление. В книге использованы факты из истории Кубанской полиции, повествуется о быте Екатеринодара начала XX века, с сохранением настоящих названий магазинов, рынков и мест отдыха горожан – жителей «Маленького Парижа».

Андрей Фаниев

Криминальный трансфер. Часть 2

Часть вторая

– Абонент временно не доступен. – Костя чертыхнулся и, раздражённо сунув телефон в карман, направился на троллейбусную остановку, волоча за собой дорожную сумку. Усевшись на сиденье, он задумался, и раздражение сменилось беспокойством. Костя понимал, что Анна не могла перепутать время или дату прилёта. Подойдя ко двору и ещё издали увидев машину, он быстро взбежал по лестнице, но войдя в квартиру, не услышал привычного заливистого лая. Волнение достигло предела. Костя бегло осмотрел комнаты. Все вещи лежали на своих местах. На туалетном столике стояла шкатулка с золотом Анны. Все украшения были на месте. Он растерянно остановился посреди спальни, лихорадочно думая, что предпринять, но в это время в кармане зазвонил телефон.

– Костик привет! С приездом! Как Питер, стоит? – раздался голос Эльзы.

– Здравствуй! Питер стоит, Нева течёт! В общем, дремлет притихший северный город... – ответил он.

– Слушай! Не могу никак до Аньки дозвониться! Вчера с

утра должна была Арчика забрать, а то мне собираться...

– Через двадцать минут буду – оборвал её Костя и, схватив ключи от машины, опрометью выскочил во двор.

Эльза с улыбкой распахнула дверь, – Заходи! Кофе?

– Давай! – ответил он и, погладив прыгающего от радости пёсика, спросил – Как он у тебя оказался?

Оттягивая щекотливый момент, Эльза стала сосредоточенно заваривать кофе. «Сейчас скажу, что Анька к однокурснице в Сочи умотала и подставляю! А она, дура! Хорошего парня потерять может». – напряжённо думала Эльза, не зная, как вести себя дальше.

Неожиданно Костя, вздохнул: – Анна пропала. Должна была меня сегодня встретить в аэропорту, но не приехала. Дома всё в порядке, машина на месте. Я даже не знаю, что думать! Что она тебе сказала? Пойми, меня сейчас только одно волнует, чтобы с ней ничего не случилось!

– Она сказала, что её пригласила в Сочи однокурсница из Бельгии, которая приехала погостить к родителям, – запинаясь, произнесла Эльза – Попросила Арчика на четыре дня взять. Я ей ещё сказала, что Серёжа в четверг возвращается и мы на следующий день в Турцию летим, в Бодрум – зачем-то добавила она, и немного помолчав, с робкой надеждой спросила, – А ты родителям не звонил?

– Нет, – покачал головой Костя – Чего их дёргать раньше времени? Это Сочи, они могли поехать куда-нибудь на природу, где нет связи..., телефон потерять или разбить..., по-

дождём пару дней.

– Да, да – обрадованно закивала Эльза, – Или зарядку могла забыть!

Костя согласно кивнул – Ты пока никому ничего не говори, не надо народ будоражить.

Он попрощался и, взяв подмышку пакет с собачьими вещами, направился к выходу.

– Завтра среда, в четверг она встречает Серого и ей будет не до Анны, а на следующий день они улетают, – нервно думал Костя, – Значит, пока информация никуда не уйдёт.

Войдя в квартиру, он сразу направился к шкафу и быстро перебрал все вещи. Длинной тёмной юбки и кофточки с маленькими стеклянными пуговичками не было!

– Чёрт! Она осталась в этом проклятом прошлом! – отчаянно подумал Костя и от безысходности из-за всех сил ударил себя кулаком по колену.

Екатеринодарь, лѣто 1912 года

В половину седьмого утра Лавр Павлович Ермаков, глубоко вдыхая свежий утренний воздух, быстро шёл по Пospолитакинской, направляясь в сыскное отделение¹. На улице было пустынно. Дворники уже заканчивали мести улицу, а молочницы и зеленщики только начинали обход постоянных клиентов.

Толкнув дверь, он спросил у дежурного городского – Александр Петрович на месте?

– Так, Лавр Палыч, ещё семи нет! Завтракает поди!

– Как появится, сразу мне скажи, – попросил Лавр и прошёл к себе. Через несколько минут дверь открылась, и в кабинет вошёл Пришельцев. В отличие от Лавра, прошедшего бессонную ночь, он был бодр и весел. Гладко выбритый и пахнувший одеколоном «Гелиотроп», Александр Петрович олицетворял собой свежесть летнего утра. Пришельцев внимательно взглянул на коллегу, и веселье исчезло с его лица.

– Рассказывайте. – коротко произнёс он, протянув для приветствия руку.

– Сегодня ночью, на огородах, недалеко от цементного завода, казачий патруль задержал трёх человек. – Ермаков немного помолчал. – Личности установлены, я распорядился содержать их отдельно. Неподалёку был обнаружен труп женщины. Убита ударом тяжёлого предмета по затылку. В дрожках, под облучком, обнаружен кистень со следами крови. После осмотра места убийства её отвезли в мертвецкую при Богадельне. Я поехал следом, чтобы сразу дать поручение и поставить вопросы перед патологоанатомом.

– Вы действовали абсолютно правильно – кивнул Александр Петрович. – Какие вопросы вы обозначили врачу?

– Определить причину смерти, факт надругательства, обратить внимание на прижизненные травмы. Меня интересовало, связывали её или нет? – пояснил он – И ещё, в свете последних научных достижений, попросил определить групповую принадлежность крови убитой на кистене, на предмет

совпадения.

– Вы обозначили все необходимые вопросы. Преступники задержаны, как я понимаю, фактически на месте убийства. Осталось только подготовить дело для передачи в судебные органы – пожал плечами Александр Петрович, – Я не понимаю, что вас смущает?

– В мертвецкой я ещё раз, уже при свете внимательно осмотрел тело – глядя в окно, произнёс Лавр, и немного помолчав, добавил, – некоторые моменты меня весьма озадачили!

Пришельцев придвинулся поближе и с интересом взглянул на Ермакова, – Я вас внимательно слушаю, Лавр Павлович!

– Девушка одета весьма просто, как обычная мещанка, но у неё ухоженные руки и лицо. Кожа нежная, не огрубевшая, ногти ухоженные, с маникюром.

– Если она городская, то это вполне объяснимо, – пожал плечами начальник сыскного отделения.

Лавр кивнул – Согласен. Но, ещё сбиты костяшки пальцев. У арестованных в обилии наличествуют синяки и ссадины. Если бы у них были расцарапаны лица, это было бы логично, а тут... Она дралась с ними как опытный кулачный боец!

Пришельцев хмыкнул и взглянул на Лавра, который спокойно сказал – Я прекрасно понимаю, что это домыслы, которые к рапорту не пришьёшь. Но вот это... – Он сделал

небольшую паузу. – У неё в кармане была обнаружена большая сумма денег.

– Большая, это сколько в вашем понятии? – улыбнулся Александр Петрович.

– Пятьдесят тысяч – спокойно ответил Ермаков.

– Сколько? – лицо Пришельцева удивлённо вытянулось.

– Вы не ослышались, – подтвердил Лавр – пятьдесят тысяч, которые показались мне подозрительными. Вот взгляните!

Он раскрыл портфель и достал пачку денег.

Александр Петрович осторожно вытянул одну из пачки и взглянул на просвет. – Фальшивая, – уверенно сказал он – нет водяных знаков!

– Вы абсолютно правы, шеф! – он скупно улыбнулся, и вновь сунув руку в портфель, вытащил какой-то продолговатый предмет и положил его на стол.

– Что это? – тихо спросил Пришельцев, осторожно касаясь предмета пальцем, который оказался на ощупь гладким и прохладным.

– Не знаю, – Лавр покачал головой. – Я не внёс в протокол ни деньги, ни этот предмет, пока не посоветуюсь с вами. Мне кажется, это очень интересует охранное отделение или контрразведку. Полагаю, что нам надо вместе проехать и осмотреть тело более тщательно.

– Вы прямо с языка сняли, – задумчиво произнёс Пришельцев – Едем, и побыстрее!

Минут через двадцать они в сопровождении санитара уже спускались по крутой скрипучей лестнице в ледник.

– Жара наступает – посетовал старенький и на удивление трезвый санитар. – Хорошо, хоть льдом запаслись.

Сладковатый удушливый запах с каждым шагом становился все сильнее. Старичок открыл оббитую войлоком дверь, пошарив рукой, повернул выключатель и, мертвецкая озарилась неожиданно ярким светом. На ледяных глыбах, накрытых соломенными матами, лежали три трупа: старого бродяги, с торчащей вверх кудлатой, пегой бородёнкой, женщины лет сорока, с раздутым животом, и молодого мужчины, на груди которого лежала железнодорожная фуражка.

– Сцепщик это, под поезд попал, – зачем-то пояснил санитар.

– Это прекрасно, – кивнул Пришельцев и вопросительно взглянул на Ермакова.

Лавр повернулся к служителю. – Сегодня ночью я лично доставил сюда тело молодой женщины! В моем присутствии вы с напарником спустили его сюда. Где оно?

Санитар огляделся. – Як же, помню, самолично вот сюда укладывал! Гарная такая дивчина, чернявая, с головой пробитой! Вот аккуратно тут лежала! Я ей номерок на пяточке написал, как сейчас помню – третий, а путейца опосля уже привезли.

Он показал на место рядом с женщиной, растерянно посмотрел на сыщиков и развёл руками: – А куда делась, убей

Бог, не знаю!

– Может, есть ещё помещение? – нервно закуривая, чтобы отогнать трупный смрад, спросил Лавр. – Прозектор не мог забрать её на вскрытие?

– Так доктор ещё не подошёл, а помещение у нас одно!

Послышался быстрый стук каблуков и в мертвецкую вошел молодой мужчина в сюртуке.

– Доброе утро, господа! – бодро произнёс он и обернулся к санитару – Ну что Евсеич, новые поступления есть? Минут через сорок готовь первого клиента на вскрытие.

– С кого начать изволите, Виктор Романыч? – откашлялся он. Врач бегло осмотрел тела. – Давай женщину, она пастозная² вся и асцит наблюдается. С бородатым мороки меньше, сухонький, кожа да кости.

Евсеич солидно покивал головой. – Да, водянка³ имеется, без малого с ведро наберётся.

Пришельцев вышел за дверь. – Виктор Романыч, позвольте на минуту. У вас пропало тело, в отношении которого необходимо провести определённые следственные действия. Скажите, как такое могло случиться?

Врач озадаченно пожал плечами. – Даже представить себе не могу!

– Скажите, как у Евсеича с горячительными напитками?

– Никак, – он отрицательно мотнул головой, – У него как-то заболела печень, а я как раз вскрывал алкоголика и по-

казал ему жировой гепатоз⁴. На него это произвело сильное впечатление и напрочь отбило тягу к алкоголю, которой, кстати, особенно и не было.

– Пропажа трупа из мертвецкой – это серьёзное происшествие! Я, право, не знаю, как докладывать руководству. У кого ещё есть ключи?

Пока они разговаривали, Лавр, вытащив из кармана лупу, быстро осмотрел замочную скважину и, не найдя следов отмычки, озадачено покачал головой: «Все чисто! Не по воздуху же она улетела, в конце концов!»

– Ключ только у Евсеича, но я не припомню, чтобы мертвецкую запирали. Сами рассудите, кто сюда заявится?

– Виктор Романович, у меня к вам убедительная просьба! Пожалуйста, предпримите все меры, чтобы этот случай не стал достоянием прессы. Вы представляете, какая поднимется шумиха, если об этом пронюхают наши щелкопёры!

– Представляю, – серьёзно ответил врач – Это не в ваших и не в наших интересах. Я не буду ставить в известность главного врача и старшего ординатора. Надеюсь, что и вы не будете докладывать обер-полицмейстеру, а Евсеичу я строго накажу, чтобы держал язык за зубами.

Казачи, взбудораженные успешным задержанием и приятными мыслями о предстоящей награде, не обратили внимания на то, что Кошкодомым изобразив потерю сознания, привалился к плечу Бугайчика.

– Про Егорыча молчок! Поехали гулять, и Кукана из-за его брички взяли, увидели бабу, пригласили с собой. Кукан насильничать захотел, она не далась, он её и ухайдакал! Кистень его, бил он! Ему и ответ держать!

Бугайчик понятно прикрыл глаза и Кошкодым облегченно откинулся на спинку сиденья. – А нас-то и судить не за что – подумал он. Когда их доставили в участок и Лавр начал их допрашивать, они в один голос указали на Кукана.

Вернувшись из больницы, Лавр и Александр Петрович некоторое время сидели молча, глядя друг на друга.

– Я даже и не знаю, что предпринять! – нервно сказал Пришельцев, – Нет убитой – нет оснований для их задержания.

Лавр кивнул. – Об этом можно было бы забыть, но казаки и санитар? Первые будут хвалиться, а второй под «большим секретом» расскажет дома, и потом, – он кивнул на деньги и непонятный предмет – как быть с этим?

– Давайте вместе опросим убийцу, его кличка Кукан. Он самый слабый духом в этом преступном трио.

Пришельцев поднялся. – Он где, в околотке? Поехали!

В полицейской части, их сразу провели в допросную и через несколько минут привели испуганного, трясущегося от страха Кукана.

– Садись, Трифон – доброжелательно произнёс Пришельцев и протянул раскрытую пачку папирос. – Закуривай!

Кукан дрожащими пальцами с трудом вытащил папиросу

и с наслаждением закурил.

Немного подождав, Александр Петрович спросил. – Расскажи, как все было?

– Да как! – Кукан всхлипнул, – После обедни я мать привез домой, а около ворот Васька поджидает. Поручкались мы, а он и говорит: «Как стемнеет будь дома, я с Кошкодымом зайду, поедем на Дубинку. Надо одну девку встретить». Приехали мы, значит, к кладбищу, они мне сказали в проулок встать, а сами там остались. Потом бабу эту притащили и говорят: – «Давай к огородам». А там она драться с ними стала! Отметелила обоих.

Лавр и Пришельцев удивлённо переглянулись. – Это как понять, «отметелила»? – спросил Александр Петрович.

– Ну как! – вздохнул Кукан – Ваську в брюхо пнула, он согнулся, а потом за уши схватила и мордой об колено пару раз приложила! А Кошкодыму ногой по голове так заехала, что потом ходил, как смурной!

– Ногой по голове? – удивился Пришельцев, – он что, упал, и она его ногой в голову ударила?

– Да нет же, – он досадливо поморщился, – Сначала как-то изогнулась, что нога выше головы взлетела и со всего маху Тимохе в морду! А он в драке любому сто очков даст. Да и Ваську недаром Бугайчиком прозвали. Здоровый чёрт! За малым подковы не гнёт!

– Трифон, хоть покажи, как она была!

Кукан встал и попытался изобразить что-то вроде прямо-

го удара ногой в живот, но, вздохнув, сел на табурет. – Нет, мне так в жисть не сделать!

– Ну, а дальше что было?

– Ну, что дальше! Васька на коленки упал, Тимоха как пьяный шатается, а она напрямик на меня! Вот я со страху и.... – он опустил голову.

– Если она «прямиком на тебя», как же ты в затылок попал? – участливо спросил Лавр.

Кукан печально вздохнул. – В кустах я спрятался, она в бричку сунулась, а я сзади её....

Его и без того невзрачное лицо, некрасиво искривилось и из глаз потекли крупные слёзы. – Уж сам не знаю, как получилось!

Пришельцев протянул ему ещё одну папиросу и крикнул дежурному – давай следующего!

В кабинет ввели Бугайчика. Его лицо было отёкшим, губы были покрыты коркой запёкшейся крови, нос распух, а под глазами набрякли два круглых как очки, синяка.

– Эх, она тебя разукрасила – удивлённо произнёс Пришельцев, – Вы что, действительно, вдвоём с женщиной не смогли сладить?

– Сладить! – гнусаво произнёс Васька – Это что женщина? Бес в юбке! Если бы не меня самого отмутузили, ни в жисть не поверил бы!

– Где ж вы нашли её на свою голову?

– Решили на природе водки попить, погоды хорошие сто-

ят. Едем, значит, бабёнка молодая идёт. Я ей говорю: – «Барышня, поедemте с нами на пикник!» Она прыг в бричку! Ну, посидели, поели, выпили, стали за жизнь разговаривать. Тришка, этот сморчок, нажрался и к ней с любовью полез! А девка ему по хрюльнику! Мы останавливать их, она на нас кинулась, а потом, когда я в себя пришёл, смотрю, Тришка кочетом стоит кистеньком помахивает, а баба рядом лежит!

– Как её звали?

– Полина или Серафима, не помню, всю память отшибло.

– А говорили о чём?

– О чём с незнакомой бабой говорят! Хиханьки да хаханьки!

Когда его увели, Пришельцев взглянул на Лавра – Кошкodyма?

– Конечно! Иначе мы не сможем установить истину!

– In vino veritas.⁵ – хмыкнул Пришельцев

– In aqua sanitas.⁶ – засмеялся в ответ Лавр и, выглянув в коридор, крикнул – Давайте третьего!

Кошкodyм вошёл, прихрамывая, стараясь не качаться из стороны в сторону.

– Садись, только медленно, чтобы не упасть! – сказал Пришельцев – Папиросу не предлагаю, а то облюёшь всё вокруг. Расскажи, как всё было?

– Поехали отдыхать, по дороге девку подобрали, Тришка до неё полез, она в отказ! Слово за словом, хером по столу! Он её кистенем и приласкал! – он обхватил голову руками

и замолк.

Лавр и Александр Петрович переглянулись.

– Как её хоть звали? – безразлично спросил Лавр, и они напряглись, ожидая ответа.

– Мария, а могёт быть Дарья, не помню я, голова болит! Как будто булыжник там бултыхается.

– Трифон говорит, что её Василий убил.

– Ишь, хитрый Дмитрий! – хмыкнул Кошкодым – Насрал в штаны, а говорит ржавчина! Пусть сам за свои грехи отвечает, у нас своих хватает! Его рук дело!

– Вы о чём-нибудь с ней разговаривали?

– Да так, печки-лавочки. Сказывала, что со станицы приехала, работу искать.

Когда его увели, Пришельцев взглянул на Ермакова – Ну-с, какие будут соображения, милейший Лавр Павлович?

– Убил Трифон, а женщину ждали! Это несомненно!

– Полностью с вами согласен, но – Пришельцев вздохнул – но, это не проясняет картину.

Думая каждый о своём, они молча доехали до сыскного отделения и, войдя в кабинет, сели напротив друг друга.

– Вы упомянули, о несоответствии одежды и состоянии кожи. Кукан сказал, что они её ждали около кладбища. Может быть, она из состоятельных слоёв общества и переделась, чтобы не быть узнанной? – спросил Пришельцев.

Лавр согласно кивнул. – Близость кладбища наводит на мысль об участии в каком –нибудь сатанинском или ок-

культурном обряде.

– Интересная версия – кивнул Пришельцев, – Что-нибудь вроде «Теософского общества Елены Блаватской»⁷ или ма-сонских штучек madame Безант⁸. Чёрт его знает, что она делала около кладбища! Нужно будет пообщаться с приставом 4-го участка и околоточным надзирателем.

– Да, но в любом случае, тем более, если наличествует тайное общество – это епархия жандармского управления. И что делать с этим? – он кивнул на деньги и загадочный предмет.

– Мы поступим вот как – задумчиво произнёс Александр Петрович, закуривая очередную папиросу. – Для начала пождём дня три. Вдруг кто-то заявит о без вести пропавшей, тогда мы сможем хоть с чего-то начать. Эта троица пускай посидит, не переломятся. И давайте хотя бы на эти три дня забудем об этой истории.

Немного помолчав, он весело улыбнулся. – Лучше расскажите о краже двух коней на Сенном рынке. Там все ясно и понятно!

Лавр Павлович Ермаков снимал две комнаты у Агафьи Тихоновны. Пожилая женщина относилась к молодому симпатичному сыщику с материнской любовью. Он был вежлив и платил за постой без задержек. Агафья Тихоновна кормила его завтраками и всегда оставляла на вечер пару булочек, печь которые она была большая мастерица.

Утром, съев яичницу с гусиными шкварками Лавр попро-

сил. – Агафья Тихоновна, ко мне сегодня должен гость приехать, коллега из Санкт-Петербурга. Он к родственникам в Абинскую едет. На денёк у меня остановится.

Женщина всплеснула руками. – Гость в радость! Что готовить?

– Что сделаете, все хорошо. Я вас вот о чём попрошу – как приедет, он адрес знает, проводите его к нам в сыскное. Александр Петрович там точно будет. После службы мы гостя в ресторан поведём, шашлыки кушать, а утром позавтракаем, и потом я его на вокзал отвезу.

– К Бадурову пойдёте? – понятно спросила хозяйка. – У него мяско знатно жарят, от многих слышала!

– Посмотрим! Война план покажет! – рассмеялся он – Так отведёте?

– И не переживай! – заверила Агафья Тихоновна. – Самолично, прямо до кабинета господина Пришельцева отведу. Иди, спокойно службу правь и ни о чем не беспокойся! – улыбнувшись она перекрестила вслед вышедшего Лавра.

– Эх, жаль, дочки у меня нет! Костями легла бы, но пожевила бы! – подумала женщина – вот какой-то бабе счастье привалит!

Краснодар, лето 2012 года.

– Макс, а ты всех по очереди после корпоратива заманиваешь в офис? – игриво спросила Лена.

– Нет! – молодой мужчина приложил руку к сердцу. –

Только тебя!

– Почему? – игриво спросила девушка.

– Потому что ты – самая красивая! Не только в нашей фирме, а во всем бизнес-центре!

– Ха, милый льстец! – рассмеялась Лена. – Но приятно!

– Кстати! У меня для тебя сюрприз! – загадочно сказал он.

– Какой? Ну, Максик! Скажи!

– Твой любимый «Мартини» и оливки!

– Вау! Ты прелесть!

Поздоровавшись с охранником, они вызвали лифт. Когда за ними закрылась дверь, Мужчина и женщина сразу начали целоваться и, не разжимая объятий, подошли к кабинету. Продолжая ею любоваться, Максим отпер дверь и вдруг содрогнулся от пронзительного крика Лены, которая с расширенными от ужаса глазами показывала трясущимся пальцем вглубь кабинета. Растерянно проследив за её взглядом, он обмер от страха. За столом его коллеги сидела, откинувшись на спинку кресла, мёртвая девушка!

– Почему на кражу велосипеда группа выехали без эксперта? – заместитель начальника полиции по оперативной работе с ленинским прищуром смотрел на следователя, который был старшим СОГ⁹.

– Он был на квартирной краже. А по велосипеду..., – следователь вздохнул, – там изымать нечего! Его угнали от подъезда, какие там следы! Он был вне поля зрения камеры.

– Следы есть всегда, – назидательно сказал заместитель, переведённый из штаба для получения очередного звания и через месяц возомнивший себя прожжённым сыскарем, – вы просто не умеете или не хотите работать! Доложите по краже!

– Хозяева почти месяц гостили у родственников. По прибытии обнаружили вскрытую дверь. Проникновение совершено путём подбора ключей. Замок не сложный. Украли золотые украшения на сумму около пятисот тысяч. Изъяты следы с двери.

– Где хранились украшения? – спросил он, постукивая карандашом по столешнице.

– В большой плоской коробке для маскировки накрытой рубашкой.

Зам по оперработе подался вперёд. – С рубашки отпечатки взяли?

Вся группа дружно улыбнулась.

– Ой дурак! Стране нужны герои, а родился наш ответственный от руководства – подумал старший оперуполномоченный Женя Коржавин. Эксперт, подполковник, со дня на день, ожидавший приказа об увольнении по выслуге лет, скупо улыбнувшись, пояснил. – Товарищ майор, с ткани отпечатки не изымаются, это технически невозможно.

Майор понял, что сморозил глупость и, попытавшись исправить ситуацию, выдал ещё одну. – Я оговорился, вы совсем заморочили мне голову, я имел ввиду биологию!

– А что нам это даст? – пожал плечами следователь.

– Как что? – возмутился майор. – Когда вы задержите воров, результаты биологической экспертизы будут неопровержимой уликой! Вы что, этого не понимаете?

Следователь вздохнул. – Я понимаю, только это рубашка хозяина. По приезду он её уже потрогал. Пото-жировое вещество наверняка смешалось с биологическим следом преступника, что делает проведение экспертизы не целесообразным ввиду невозможности выделить интересующий генотип.

Он вспомнил, как поклялся жене, что после суток доклеит обои и ему хотелось как можно скорее разоружиться. Предвидя следующий вопрос, он опередил майора. – Камеры не смотрели, они перезаписываются через неделю. Поквартирный обход ничего не дал. Дом многоэтажный, жильцы даже не знают соседей по лестничной клетке. А консьержки там нет.

– У меня огромное желание оставить вас дорабатывать материалы! – злобно покачал головой майор. – Доложите по убийству в бизнес-центре!

– Труп женщины, предположительно двадцати пяти – тридцати лет, был обнаружен сотрудниками строительной компании ООО «Феникс» в рабочем кабинете в 0 часов 30 минут, агентом по снабжению Максимом Сулимовым и инженером тех. отдела Еленой Брагиной.

– Что они делали в офисе в половине первого ночи?

– Поясняют, что у них был корпоратив и они вернулись забрать документы, так как завтра с утра их ждут на объекте. Убитую до сегодняшнего дня никогда не видели. Кабинет находится на седьмом этаже, заперт, следов взлома нет. Женщина убита ударом твёрдого предмета, который был нанесён в затылочную часть, на стыке теменной и затылочной кости. В коридоре, в лифте, на лестницах, главной и пожарной, следы крови отсутствуют. Камеры не зафиксировали ни одного входящего в здание. Охранник – пенсионер МВД, служил в нашем отделе. Подполковник полиции в отставке Охрименко, бывший старший участковый. С поста не отлучался, трезв – следователь помолчал – Он уволен около года назад и мы все его знаем. Грамотный, опытный сотрудник, в показаниях которого можно не сомневаться. Применялась служебная собака. Кинолог отработал периметр трупa на наличие свежего следа. Всех бывших в помещении за последние пять часов, чтобы исключить уход собаки по ложному следу, мы не собирали, так как последний человек вышел в 17.25.

– Её что, дроном доставили? Или она сама пришла? – усмехнулся майор. Но следователь шутки не принял.

– Окна закрыты изнутри. Там установлена централизованная вентиляционная система и их открывают от силы пару раз в год для мытья.

– Что ещё сделано? – озадаченно спросил он.

– Проверена информация по неопознанным и без вести пропавшим по базам БРНС¹⁰. На теле имеются следы борь-

бы, одежда измята. При поверхностном осмотре следов изнасилования не обнаружено. Сбиты пястные кости. На юбке в районе колена кровавое пятно. В карманах, кроме зажигалки, ничего не обнаружено. На шее кулон из какого-то поделочного камня на кожаном шнурке, приобщён к материалам. Сняты отпечатки с оконных ручек. Труп дактилоскопирован, проверен на «Папилоне»¹¹, после чего дактокарта направлена в ИЦ. Опрошены: охранник, руководитель предприятия и сотрудники, обнаружившие труп.

– Это дело возьмут на контроль в край, – озабоченно произнёс майор, – у вас есть какие-нибудь версии?

– Версий нет, но есть одно но... – сказал Коржавин. – Она одета в старинную одежду. Надо связаться с Центром модной политики, узнать, не проводился ли какой-нибудь фестиваль, квест или реконструкция. Ещё можно отработать военно – исторические клубы.

– Вот! Можете же включить логику! – повеселел ответственный от руководства. – Молодец, Коржавин! Работай!

Женя вошёл в свой кабинет и задумался. Немного посидев, он взял мобильник и набрал следователя, с которым выезжал на убийство – Серёжа, скажи, в направлении на судмедэкспертизу, комитетский следак ставил вопрос «Имеются ли на трупе следы, образованные в результате воздействия на тело после смерти?»

– Конечно! Кстати, Женёк, что ты думаешь по этому по-

воду?

– Ничего хорошего, – пробормотал он. – Комитет закидает нас поручениями, и в итоге мы получим очередной глухарь, останемся без премии, дело уйдёт в архив по 208¹², а ты как всегда, в стороне и с премией.

– Ха! – рассмеялся Серёжа. – По 208! А у тебя что, есть подозреваемый или обвиняемый? Кого ты будешь объявлять в розыск?

– Тоже верно – согласился Женя – ты на всякий случай подготовь письменное поручение, пусть тело подольше поддержат, хорошо? Лучше это мы сделаем, чем СК. Я шефа сам уболтаю, чтобы подписал.

– Как скажешь, дружище!

– Я сейчас в морг хочу съездить, с экспертом переговорить, может мы чего, не заметили?

– Съезди! И заодно перетри с экспертом, чтобы не затягивал.

– А тебе какая разница? Все равно это подследственность СК¹³. К нам она уже не вернётся!

– Все равно, перезвони потом. Вдруг и впрямь чего-то промухали – безразлично ответил Сергей, который уже развёл клей и собирался мазать первое полотнище. Супруга стояла рядом и, поджав губы, с нетерпением ожидала, когда он, наконец, оторвётся от телефона.

– Пиши! Волосы на голове затылочной области остри-

жены при вскрытии. Обнаружена открытая рана – судмед-эксперт взял штангенциркуль – диаметром 8 сантиметров, круглой формы. Теменная кость проломлена и вдавлена вовнутрь. Был проведён фронтальный разрез мягких тканей волосистой части головы через задние отделы теменной области до верхушек сосцевидных отростков височных костей. Кожно-мышечный лоскут отсепарирован кпереди до уровня надглазничных краев и кзади до затылочного бугра.

– Максим Валерьевич! – в прозекторскую вошёл санитар. – Там из городского розыска вас ждут!

– Подождут! – сказал врач, наблюдая, как санитар ловко натягивает скальп на лицо трупа. – Наверное, по её душу пришли, а если не терпится, то приглашай, пусть полюбуются.

Минут через сорок, он вышел в коридор и увидев Коржавина, спросил: – Это вы из городского розыска? Я вас помню! Вы по поводу артистки?

– Почему артистки? – озадачено спросил Женя.

– Ну как же! Она одета, как барышня начала прошлого века. Это образ Катерины или Аксины.

– А почему не Аня или Варя – улыбнулся Коржавин.

Патологоанатом, взглянув на него с уважением, улыбнулся. – Приятно, что наша полиция читает Чехова, но «Вишнёвый сад» вы сюда не пришьёте! Там дворяне, а она одета как мешанка. Что вас интересует? Если причина смерти, то она очевидна.

– Всё! – вздохнул Женя.

– Ну... – усмехнулся врач – То, что желудок вскрывался по большой кривизне и привратник проходим, это вас вряд ли заинтересует.

– Это очень интересно – серьезно ответил Женя. – Но меня интересует непосредственно то, что может помочь расследованию, – и вкратце рассказал обстоятельства обнаружения тела.

– Действительно – покачал головой Максим Валерьевич. – Очень интересно.

Он достал сигареты и предложил выйти во двор.

– У неё был прекрасный здоровый организм, причём хорошо тренированный, с отлично развитой скелетной мускулатурой. Из прижизненных повреждений только сбитые костяшки. Она с кем-то дралась. Причём по-мужски. Била кулаками по голове. На среднем пальце приличная ссадина. Это характерная травма, особенно, если бьёшь по зубам сбоку. Кровь на юбке не её, это я вам скажу, не определяя группу.

В кармане зазвонил телефон и, извинившись, Женя достал мобильник.

– Алло, Женёк, привет, а ты где? – это звонил эксперт. – Уже второй раз захожу!

– Я в морге, поехал по вчерашнему трупу разбираться.

– Бинго! – обрадовался криминалист. – Захвати образец ткани. Юбку и кофточку, есть кое-какие мысли.

– Эксперт наш звонил, – пояснил Женя врачу. – Просил образцы ткани взять.

– Кстати, интересная деталь! – воскликнул Максим Валерьевич. – Пока не забыл! У неё бельё аутентично одежде! Она полностью погрузилась в образ! Я отвлёкся. Следов волочения или какого либо перемещения я не обнаружил. Половые органы и задний проход без малейших повреждений. Посмертных повреждений тоже нет. Удар, от которого смерть наступила мгновенно, был нанесён сверху вниз, когда она нагнулась. Тяжелым твёрдым предметом округлой формы. В ране были частицы табака и два зернышка, каких – не знаю.

– Может, она лежала на земле лицом вниз?

– Исключено! – твердо ответил врач. – При ударе такой силы, на лице обязательно остались бы следы.

– Максим Валерьевич, а чем был нанесён удар?

– Чем-то вроде гантели. Учитывая её обличье, – Врач засмеялся, – можно предположить пресс-папье. Отказала во взаимности барину, вот он и пришел дворовую девку, или разбойнички с кистенём пошалили. Вот как-то так!

Они прошли в кладовку и Женя отрезал по кусочку ткани от одежды и немного подумав, отпорол одну стеклянную, тёмно-синюю пуговичку.

Вернувшись в отдел, Женя по дороге зашёл к эксперту, – вот Палыч, держи! – он протянул ему пакетик с образцами. –

А с чего они тебе понадобились?

– Понимаешь. – Палыч замялся. – Мне тогда показалась, что её юбка и кофточка из чистого х/б.

– Ну и...? – пожал плечами Женя. – Это что, запрещено?

– Нет, – покачал головой эксперт – просто у меня старший сын рекон¹⁴, как и ты. Только ты по войне врываешься, а он тамплиер, рыцарь-храмовник.

Женя рассмеялся, но вдруг посерьёзnel, – Ты думаешь, что она в этой теме?

– Нет, и сейчас объясню почему. Сын и его друзья сами шьют котты, плащи, шапероны¹⁵.

– Палыч! Да ты реально в теме. Ты у них, наверное, за Жака де Моле?¹⁶ – улыбнулся Коржавин.

– С кем поведёшься, –эксперт махнул рукой. – Слушай! Там люди разного достатка, но богачей мало. Они все шьют одежду из обычной, не особенно дорогой ткани. А чистый хлопок и стоит прилично. А на ней..., понимаешь, на ней были настоящие вещи. Я сразу обратил внимание. Новодел, как ни крути, всегда чувствуется.

– Я тебе больше скажу, – задумчиво сказал Женя. – У неё бельё тоже соответствует одежде. Старинного покроя и тоже, кажется, хэбэшное. Ты, как что узнаешь, звякни, только особенно не распространяйся.

В кабинете он позвонил следователю. – Сережа, побывал я в морге, там голимая 105-я, можешь спать спокойно.

Сергей повеселел – Вот и славно! Видишь, как всё хорошо!

– Тебе – да – хмыкнул Женя – А комитетские поручения нам исполнять.

– Не парься! У тебя в компе сотни готовых рапортов! Перебьёшь даты, раскатаешь и отправишь!

Дверь распахнулась и в кабинет влетел напарник Жени Денис, недавно получивший очередную звёздочку. – Привет! Ты помнишь, что у меня сегодня проставы? Я поляну за старлея накрываю! В два у нас стрельбы, а к семи в кафешке уже будет всё пожарено и налито!

Женя, погружённый в свои мысли, рассеяно кивнул.

– Что там за загадочный убой случился? – спросил Денис.

– Там очень непонятно – ответил Коржавин, подробно рассказал о посещении морга и разговоре с Палычем. – Надо будет с ролевиками и реконами пообщаться, по театрам пройтись, знаешь, есть всякие любительские, маленькие такие, молодёжные.

– Это ты, Карп, верно меркуешь! – кивнул Денис, любимым героем которого был Жеглов. – Нужно ещё всяких неформалов потрясти. У меня там парочка человек на связи есть. Пошли в оружейку, в тир ехать пора!

После стрельб, почистив и сдав оружие, они направились в кафе. Около Дениса уже стоял специально припасённый для торжественных случаев, гранёный стакан, на дне которого поблёскивали шесть маленьких звёздочек. Виновник

встал и обратился к начальнику розыска, сидевшему во главе стола. – Товарищ майор! Лейтенант полиции Зубов представляется по случаю присвоения очередного специального звания – «Старший лейтенант полиции».

Медленно выцедив водку, Денис поймал губами звёздочки и аккуратно положил их на плечи. Все захлопали и выпили за новоиспечённого старлея.

Через некоторое время шеф отозвал Коржавина в сторону. – Я минут через десять уеду на вечернюю планёрку. Ты побудь до конца, проследи, чтобы все нормально было. Главное, чтобы потом кофе не поехали пить и за руль не сядились.

Он кивнул. – Все будет в порядке, командир! Спокойно езжайте, как последнего отправлю, СМС-ку скину.

Чествование старшего лейтенанта закончилось во втором часу. Когда все разъехались по домам, Женя, отправив обещанное сообщение, подумал: – Наверное, в отделе переночую. На планёрку к восьми, на полтора часика больше посплю.

В кабинете он сварил кофе и закурил. Оглядевшись в поисках пепельницы, Коржавин выдвинул ящик стола и увидел тускло посвёркивающий кулон. Вытянув его за шнурок, он, положив сигарету в пепельницу, стал разглядывать. Кулон медленно раскачивался и Женя завороченно смотрел на красный, искрящийся камень. На него напало непонятное оцепенение, чтобы избавиться от этого непонятного ощущение.

ния он потянулся за кружкой с кофе, не заметив, что кулон коснулся дымящейся сигареты. Капитан вдруг почувствовал, что по его телу, которое вдруг стало каким-то ватыным, пробежала тёплая волна и, он провалился в пустоту.

Екатеринодарь, лѣто 1912 года

Открыв глаза и не увидев монитора, стоявшего на его столе, Женя удивлѣнно огляделся. Вместо привычного, знакомого до мелочей кабинета, где на стенах были развешены график дежурств, календарь общества «Динамо» и плакат «ТТХ пистолета Макарова», перед глазами был книжный шкаф. Он осторожно огляделся и не увидел ни одного знакомого предмета. Стены были оклеены незнакомыми обоями в мелкий цветочек. Приглядевшись к висевшему портрету, он с изумлением узнал Николая II! Женя потряс головой и потѣр виски. Голова не болела и была на удивление ясной.

Коржавин судорожно схватился за пояс но, сразу сообразив, что после стрѣльб разоружился, облегчѣнно вздохнул и коснулся нагрудного кармана. Удостоверение и карточка-за-меститель были на месте.

– После кафе, я отправил всех по домам, пошѣл ночевать в отдел и задремал, – начал восстанавливать цепочку событий Женя – и все...

Вдруг он вспомнил, как в армии они вынесли заснувшего на стуле солдата к мусорным бакам, предварительно замазав зубной пастой стѣкла очков и весело смеялись, наблюдая

как боец, крича благим матом, судорожно метался, натыкаясь на железные углы. – Это розыгрыш, – решил он – Дорогой по деньгам, но розыгрыш! – и, встав, начал оглядываться по сторонам.

Около окна стоял письменный стол. Осмотрев его, Женья уважительно хмыкнул, оценив массивный письменный прибор. – Вот сукины дети! Даже чернила не забыли налить! – восхитился он, приподняв медную крышечку с хрустального стаканчика, затем взял лежащую рядом книгу в красивом кожаном переплёте с золотым обрезом. «Бюгъ Жаргаль, отважный предводитель негровъ. Викторъ Гюго» – прочёл он. Послышались шаги и он резко обернулся. Дверь раскрылась и на пороге появилась пожилая женщина в тёмном наглухо застёгнутом старомодном платье, с гладкими, собранными назад волосами.

– Здравствуйте! С приездом! Лавр Павлович наказал вас накормить и к нему препроводить. Меня Агафья Тихоновна звать, господин Ермаков у меня две комнатки снимает. Прощу вас в залу! Отобедаете и к нему в сыскное поедем. Только вот, не сказал он как вас звать? – женщина замолчала.

– Евгений Викторович, – улыбнулся он и заметил, что Агафья Тихоновна с интересом его разглядывает.

– Что-то не так? – не убирая с лица улыбку, спросил он. Происходящее продолжало его забавлять.

– Нет, нет. – по-доброму улыбнулась хозяйка – Я просто смотрю, как мода меняется. Пока до нас из столиц дойдёт!

Наверное, по вашей работе вам так удобнее ходить.

– По какой работе? – с интересом спросил Женя.

– По сыщицкой, – вздохнула она и приглашающе взмахнула рукой – Идемте в залу, уже к обеду накрыли!

Ему подали борщ с расстегаями, беф – строганов с гречневой кашей и смородиновый морс.

Он внимательно разглядывал посуду и обстановку, надеясь найти прокол в этой инсценировке, но всё соответствовало времени. Когда хозяйка зачем-то вышла, Женя быстро приподнял соусник, чтобы взглянуть на клеймо и увидел двуглавого орла с надписью на геральдической ленте: «Товарищество М.С. Кузнецова».

– Может, с дорожки, под борщёк, примете? – предложила Агафья Тихоновна и, не дожидаясь ответа, поставила на стол гранёную рюмку и графинчик. – Сама делала! – похвалилась она – На алыче настояна!

Женя с удовольствием выпил и, выдохнув, от души похвалил: – Восхитительно! Сивушных масел вообще не чувствуется! Позвольте ещё рюмочку этого колдовства!

– Ой! Да на здоровье! – мило зарделась хозяйка, наполняя рюмку. – Я её углём очищаю! Вот вечером в ресторацию пойдёте, там такого не подадут! Пойдёмте до Лавра Павловича? Здесь недалеко, всего два квартала.

Когда они вышли на улицу, Женя был уверен, что его встретят сослуживцы во главе с Денисом, но там никого не

было. По улице шли люди в старинной одежде, проезжали фаэтоны, и он озадаченно остановился.

– Идемте, Евгений Викторович, тут близко, ни к чему извозчика брать – легко тронула его за рукав Агафья Тихоновна. С интересом оглядываясь по сторонам, Коржавин пошёл следом. Неожиданно в памяти всплыла ещё в школе прочитанная книжка, в которой для подготовки и проверки американских диверсантов и шпионов построили небольшие в две-три улицы городки, полностью имитирующие советские посёлки. «Неужели в Краснодаре такой аттракцион появился? Или может для съемок фильма потёмкинские деревни понастроили? Интересно, кого хлопцы так напрягли? Ведь это немалых денег стоит!» – думал он, внимательно разглядывая одноэтажные домики, некоторые из которых казались ему смутно знакомыми. Через несколько минут Агафья Тихоновна остановилась около одного из домов и толкнула дверь. В коридоре их встретил городской. Не дав ему открыть рот, женщина сказала: – Гость из Санкт-Петербурга, до господина Ермакова приехал.

– Нет Лавра Павловича, – ответил городской. – С утра как умчался, так и ещё не возвращался.

– Он наказал, если его не будет, к господину Пришельцеву отвести, он-то хоть на месте?

– На месте. Идемте, сопровожу – указал на узкий коридор. Женя, не нарушая правил игры, вежливо попрощался с Агафьей Тихоновной, ещё раз похвалив алычовую наливку.

Городовой постучал в одну из дверей. – Александр Петрович, из Санкт-Петербурга до вас!

– Да, да! Прошу вас, входите!

Дверь распахнулась, и на пороге появился молодой слегка полноватый мужчина лет тридцати пяти. Он приветливо улыбался в густые усы, весело глядя круглыми, слегка навыкате, глазами.

Когда Женя вошёл из тёмного коридора в кабинет, освещённый солнечными лучами, бившими сквозь чисто вымытые окна, Александр Петрович разглядел гостя, удивлённо приподнял брови, и ничего не сказав, указал на стул.

Коржавин уселся поудобнее и с интересом стал ожидать развития событий. «Интересно, на чём вы проколётесь?» – весело думал он.

Продолжая вежливо улыбаться, Александр Петрович нарушил молчание: – Мода движется семимильными шагами, нам в провинции за ней не угнаться. Очень смело и необычно. Скажите, одежда такого рода не вызывает недоумения начальства? Насколько мне помнится, господин Филиппов¹⁷ весьма ревностно следит за ношением форменного и штатского платья?

– Ну почему же! Шеф очень демократичен и терпимо относится к веяниям моды.

– Удивительно, я знал Владимира Гавриловича как весьма консервативного человека. Наверное, эта мода пришла из Парижа?

– Да, – небрежно ответил Женя, который дальше Анапы, где у его армейского друга была собственная гостиница, никуда не выезжал, – Как раз в последний отпуск туда ездил, там и оделся.

– А с коллегами там приходилось общаться?

– Конечно, – он, изобразив удивление, развёл руками, – Как в Париж попал, первым делом круассан с кофе, а потом сразу в участок. Захожу и с порога – как поживаете господа сыщики? Как у нас с раскрываемостью? По четвергам занятия не пропускаете? А они мне хором – все отлично, господин российский сыщик! Активно осуществляем оперативно – розыскную деятельность, направленную на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений общеуголовной направленности!

Пришельцев восхищённо покачал головой – Как интересно у них сформулированы общие принципы работы полиции! Скажите, они всё ещё практикуют бертильонаж?¹⁸

Женя напрягся, он приблизительно помнил, что это такое, но не имел представления, как им пользуются ажаны¹⁹ и уклончиво ответил. – Местами. «Грамотный шоумен! – подумал он – Общие принципы, бельтильонаж, начитанный!»

Александр Петрович сокрушённо развёл руками. – А мы всё ещё никак не отойдём от этого архаизма!

– Да. – Женя иронично поджал губы. – По старинке живём!

Улыбка неожиданно сползла с лица Александра Петрови-

ча, добродушное лицо стало жёстким, а взгляд колючим.

– Вы, милейший, имеете к сыскной полиции такое же отношение, как я к венской опере. Любой агент знает, что ещё в 1906 Министерство юстиции начало снимать отпечатки у преступников и дактилоскопия уже применяется повсеместно. С какой целью вы представились агентом Петербургской сыскной полиции и другом Лавра Павловича Ермакова?

– Да он и актер шикарный! – подумал Женя и несколько раз хлопнул в ладоши. – Браво! Розыгрыш удался! А теперь скажите, кто это финансировал и где находится этот городок? Какой фильм снимаете и когда планируется выход на экран? Кстати, это будет полный метр или сериал?

Коржавин ожидал, что шоумен весело рассмеётся, но этого не произошло. Усы странного господина угрожающе зашевелились и на щеках заиграли желваки.

– Прекратите паясничать! – он хлопнул ладонью по столу. – Я вас сейчас в камеру или в палату для душевнобольных определяю!

Евгению уже начало всё надоедать, и он устало произнёс. – Шутка слишком затянулась. Давайте заканчивать, мне на работу пора!

– Где изволите служить? – отрывисто спросил Пришельцев.

– Я старший оперуполномоченный уголовного розыска Управления МВД России по городу Краснодару капитан полиции Коржавин Евгений Викторович, – и достал из карма-

на удостоверение.

Пришельцев с интересом взглянул на красную книжечку и вытянул из кармана пенсне. – Вы позволите?

– Хотя в руки давать не положено, но вам отказать не могу.

Взяв в руки удостоверение, Александр Петрович внимательно рассмотрел его под разными углами и потёр ламинированную бумагу. – Очень интересное типографское исполнение. А Краснодар – это где?

– Так стал называться Екатеринодар, кажется, после 1920 года – пояснил он и добавил. – Может, теперь вызовем такси?

– Здесь указано, – негромко сказал Александр Петрович, никак не отреагировав на вопрос, – что оно выдано месяцц назад..., в июле 2012 года. Точнее говоря, будет выдано! Кто вы, граф Калиостро? И кто кого мистифицирует?

Он встал и, пристально глядя на Женю, с расстановкой произнёс. – Я начальник Екатеринодарского сыскного отделения, коллежский асессор Александр Петрович Пришельцев – и, сделав небольшую паузу, с усмешкой добавил. – К вашим услугам!

Женя ошарашено мотнул головой, отказываясь верить происходящему. Судорожно сглотнув, он спросил. – Какой сейчас год?

– 1912. – ответил хозяин кабинета и невозмутимо добавил. – Скоро будем праздновать столетие победы над Бонапартом²⁰.

– То есть, я нахожусь в 1912 году? Я правильно понял?

– Совершенно верно. – кивнул начальник сыскного отделения.

Не желая верить в случившееся, Женя зажмурился, и несколько раз ущипнув себя за бедро, открыл глаза, но обстановка не изменилась!

– Коньяку? – участливо спросил хозяин кабинета.

– Да, пожалуйста, – отрешённо произнёс путешественник во времени и после второй рюмки пришёл в себя.

– Вы знаете, я почему-то сразу почувствовал, что что-то не так, – сказал Пришелец. – У нас, намеренно произошло удивительное событие. Может быть, вы знаете, что это такое?

Он открыл ящик стола и положил перед Женей загадочный предмет.

– Конечно, знаю, – пожал плечами Женя. – Это телефон.

– Телефон... – удивлённо протянул Пришелец. – Кто бы мог подумать! А откуда он берет энергию для работы?

– У него внутри аккумулятор.

– Наверное, что-то вроде маленького элемента Лекланше?²¹ – понятно кивнул он.

– Да – подтвердил Женя и достал свой мобильник – вот это мой. В нашем времени эту штуку имеет каждый.

– То есть, я могу взять эту штуку, выйти в другую комнату и поговорить с вами? – восхитился Александр Петрович.

– В Краснодаре, вы можете уехать в Москву или Париж, в общем, любую точку мира и позвонить куда угодно, но в Екатериноударе этого сделать нельзя. – он секунду подумал и

пояснил – нет специальных станций передающих сигнал. А как эта штука оказалась в вашем столе?

– Если вы помните, я упомянул об удивительном событии, – не торопясь, начал начальник сыск. – Так вот, у нас обнаружили убитую женщину, труп которой непостижимым образом исчез.

– И появился у нас! – оборвал его Женя. – Можно ещё коньяку?

Оскорблённо хмыкнув, Александр Петрович достал ещё одну рюмку и мгновенно их наполнил. Когда они выпили, он предложил, – давайте на кураже ещё по одной -

– С удовольствием, – ответил Женя – а потом я вам кое-что покажу.

Выпив, он включил телефон и пояснил. – Эта модель, имеет фотокамеру и все фотографии хранятся в памяти. Смотрите!

На первой фотографии Анна стояла около машины опершись об капот, и прикрыв глаза, смотрела в небо.

– Она, – выдохнул Пришельцев.

– В цвет! – улыбнулся в ответ Коржавин.

– Запишите, пожалуйста, «Шевроле-Лачетти» Владимир 518 Харитон, Ольга 123 регион.

– Чуть помедленнее, – попросил Пришельцев, повторяя по слогам – Ла-чет-ти. Владимир.

Женя взглянул на бумагу и улыбнулся. – Вместо имён пишите первые буквы. Это регистрационный знак машины,

по нему мы в течение пяти минут найдём хозяина. Давайте дальше смотреть!

Они стали внимательно просматривать фотографии. Пришельцеву очень понравился пёс, который был на многих фото.

– Занятная псина! – восхищённо произнёс он. – Дочь была бы в восторге.

– Погодите! – вдруг воскликнул Александр Петрович, – если я не ошибаюсь – это 7-й Кубанский пластунский батальон, который квартирует в Екатеринодаре! Этот казак кажется мне знакомым. Жаль, очень мелко!

Женя раздвинул пальцами изображение.

– Да! Я его знаю, это вахмистр Потапов, живет здесь неподалёку!

– Это доказывает, что она перемещалась во времени с телефоном – кивнул Коржавин. – Сейчас ещё кино про неё посмотрим!

Посреди зала, с развешенными на стенах какэмо²², Анна в белом кимоно стояла на татами. Резкий голос скомандовал «Хаджиме» и девушка начала демонстрировать ката.

Внимательно просмотрев ролик, Пришельцев страдальчески скривился и сокрушённо вздохнул, стукнул себя кулаком по колену. – Чёрт! Как чувствовал! Надо было сразу же поставить в известность контрразведку! Теперь ясно, она – японская шпионка!

Коржавин рассмеялся. – Не переживайте! К японской раз-

ведке она не имеет никакого отношения. Девушка занимается карате, и довольно серьёзно.

– Карате... – озадаченно протянул Пришельцев. – Это как джиу-джицу?

– Что-то вроде того – кивнул Женя.

Дверь распахнулась, и в кабинет быстро вошёл молодой мужчина, чем-то похожий на Женю. Он поздоровался и ничем не выдав своего удивления странным видом незнакомца, с грустью произнёс – Не приехал наш столичный коллега...

Подняв вверх ладонь, Пришельцев его остановил. – Не переживайте, Лавр Павлович, приехал! Сейчас мы вам всё расскажем и ещё покажем! Евгений Викторович, представьтесь, пожалуйста, полным титулом, а то я, признаться, не запомнил!

Женя представился и Лавр осторожно протянул ему руку.

– Прекрасно! – хлопнул в ладоши Александр Петрович, – Теперь садитесь и слушайте, но, предварительно, выпейте коньяку!

Когда Пришельцев закончил рассказ, а Женя показал фото и видео, Лавр некоторое время сидел молча. Затем он встал и, пройдясь по кабинету, обернулся к Жене. – По количеству рюмок на столе я понял, что в вашем времени знакомы с коньяком. Скажите, Евгений Викторович, а в далёком будущем едят шашлыки?

– Едят и причём с удовольствием! – серьёзно ответил он.

– Это прекрасно, – кивнул Лавр. – Нас ждут у Бадурова,

только давайте заедем ко мне и подберем вам одежду. Мы с вами одной комплекции.

Ужин у господина Бадурова протекал очень содержательно и интересно. Александр Петрович и Лавр живо интересовались работой уголовного розыска и задавали вопросы, демонстрируя высокий профессионализм. Женя рассказал про «Папилон» и «Регион»²³, про отдел ОРИ²⁴, где работают самые симпатичные девчонки. Пожаловался на волокиту, надзорные службы, которые не дают работать, выпивающие кровь проверки, на привлечение к охране массовых мероприятий. В конце он посетовал на слабое финансирование,

– Уже забыл когда «по девятке»²⁵ деньги получал. – вздохнул Женя, пояснив, что это такое, и искренне порадовался что по всем наболевшим вопросам, он встретил полное взаимопонимание.

– В нашем департаменте тоже не просто! С каждым годом деньги на поощрение агентов урезают. Да и с награждением отличившихся стало сложнее. До 1908 года нас премировали из взносов благодарных клиентов, которым стараниями сыщиков было возвращено похищенное у них добро, а сейчас... – Александр Петрович поджав губы, покачал головой. – Пока орден или медальку выбьешь, гору бумаги измараешь!

Когда первая бутылка коньяка опустела на половину, Пришельцев спросил. – Скажите, Евгений Викторович, как

бы вы организовали розыск этой женщины, в вашем времени?

Женя пожал плечами. – В нашем времени я бы её нашёл, не выходя из кабинета в течение получаса. Во-первых – пробил бы, по номеру машины.

Лавр и Пришелецев непонимающе переглянулись.

– Пробил – это как? – спросил Лавр.

Женя понял, что не так выразился и пояснил. – Пробить – это значит установить личность. Это, так сказать профессиональный термин. Все автомобили внесены в базу. Достаточно позвонить коллегам из ГИБДД, – это полицейская служба, которая занимается транспортом. – пояснил он. – И за одну минуту они скажут вам все установочные данные владельца.

– Позвонить по этому маленькому аппарату? – спросил Лавр.

– Можно и по нему – улыбнулся Женя.

– А если бы там не было бы фотографии с автомобилем?

– Тогда я бы сделал запрос в «Теле 2» или «Билайн». – и спохватившись, пояснил. – То есть на телефонные станции и мне бы сообщили, кому принадлежит номер. В памяти телефона есть номера её родственников и знакомых, можно выйти на фигуранта через них.

– Я полагаю, – сказал Лавр – что она каким-то образом связалась с нашими бандитами, только вот вопрос, для чего? Я категорически исключаю случайную связь. Приличная девушка никогда не сядет в бричку к незнакомым людям. Тем

более, бандитской наружности.

– Мне тоже так кажется, – кивнул Пришельцев. – Кстати, Лавр Павлович, что у нас по ограблению ювелирного?

– Есть след, слабенький правда, но есть. За неделю до ограбления, комнату, из которой был сделан пролом, сняла молодая женщина для своего брата, который якобы приехал в Екатеринодар на заработки. Он представил для регистрации в полицейском участке паспорт, который, как выяснилось, был украден у вологодского мещанина Александра Николаевича Кузнецова, гостившего в Анапе у родственников. По описанию она похожа на убитую. Дворник и соседка не дают детального портрета. Высокая, стройная, темно-волосая, опрятная, вежливая – под это подходят сотни женщин.

Пришельцев мечтательно вздохнул. – Вот если бы им фотографию с телефона показать, но, увы, этого мы сделать никак не можем!

– Я знаю, кто нам поможет! – воскликнул Лавр. – Помните Берёзкину? Благодаря нарисованному ей по памяти портрету, мы вышли на банду Авдея!²⁶ Если мне не изменяет память, она вышла замуж за помощника начальника тюремного замка. Мы закроем телефонный аппарат, оставив только изображение и возьмём с неё расписку о неразглашении!

– Вы всегда удивляете меня своей непредсказуемостью – поощрительно улыбнулся Александр Петрович. – Завтра с утра съездим к ней вместе. И было бы неплохо ещё раз вни-

мательно осмотреть место убийства. Оно находится в некотором отдалении. Полагаю, это будет не лишним.

– Я заберу Евгения Викторовича к себе, – предложил Ермаков. – Думаю, Агафья Тихоновна возражать не будет.

Несмотря на то, что Лавр и Женя проговорили ещё полночи, утром они пришли в сыскное отделение вовремя. Хозяйка покормила их плотным завтраком. Сыщики были бодры и ощущали полную гармонию с природой.

– Давайте начнём с осмотра, – предложил Пришелец, озабоченно глядя на небо. – Кажется, собирается дождь, а после него осматривать будет уже нечего!

Они сели в пролётку и через полчаса уже были на небольшой полянке.

– На этом месте она дралась с ними и довольно продолжительное время – сказал Лавр.

– Вы правы, вся земля истоптана на относительно большой площади, – добавил Женя.

– У вас прекрасный тандем, господа! – поощрительно улыбнулся Пришелец.

– А вот здесь её убили. – Лавр указал на землю, на которой были видны следы от колёс. – От удара кровь брызнула на листву. По высоте капель можно предположить, что убитая нагнулась вперед.

Они начали медленно обходить поляну, внимательно разглядывая землю. Неожиданно Пришелец нагнулся и под-

нял маленький серебристый комочек.

– Интересная вещьца, – сказал он, и развернул фольгу. – Взгляните, коллеги! – воскликнул Александр Петрович, протягивая находку. – Там внутри пилюля!

– Ваша находка интересна вдвойне, – задумчиво произнёс Женя. – Она из нашего времени. Это бумажка от сигарет «Парламент», что лишний раз доказывает, о перемещении во времени.

– Надо будет заехать в больницу. Пусть врачи попробуют определить состав. Может, это яд?

– Позвольте. – Женя взял таблетку и, внимательно рассмотрев её, усмехнулся. – Не надо её никуда везти! Это «Постинор» – противозачаточное средство. Видите выдавленные буковки «INOR»? Так обозначаются эти таблетки. Если вы отвезёте его на экспертизу, то вгоните ваших врачей в ступор!

– Почему? – с лёгкой обидой спросил Лавр. – У нас в Екатеринодаре прекрасные врачи! Многие из них действительные члены Императорского Кавказского медицинского общества. Главный врач городской больницы господин Меерович, весьма известная личность в медицинских кругах. Его диссертация на степень доктора медицины «К этиологии рож и сопутствующих её заболеваний» вызвала интерес у светил науки. Кстати, его работа была основана на бактериологических исследованиях! Думаю, он смог бы определить состав!

– Я нисколько не сомневаюсь в профессионализме наших врачей, – ответил Женя, выделив слово «наших». – Но дело в том, что это синтетический, то есть искусственный препарат, – и вздохнув, добавил. – Его ещё просто не придумали.

– Извините, Евгений Викторович, – сконфузился Лавр. – Как-то не пришло в голову!

– Никаких проблем! – улыбнулся Женя. – И, если вы не возражаете, то давайте перейдём на «ты». Мы с вами примерно одного возраста и, наверное, в одних чинах! Тем более, что я хожу в вашей одежде!

– С превеликим удовольствием! – с радостью ответил Ермаков и порывисто протянул руку, которую Женя крепко пожал.

– Если взяла с собой такую пилюльку, то это говорит о том, что она собиралась встретиться с мужчиной? – Пришелецев вопросительно взглянул на сыщиков.

– Да! – ответил Женя. – И нам необходимо его найти! Я думаю, что когда у нас будет её портрет, мы сдвинемся с мёртвой точки.

– К Березкиной? – спросил Лавр, увидев, что шеф направился к пролётке.

– Да! Только она уже давно Завьялова. Евгений Владимирович сейчас на службе, что очень кстати!

Подойдя к двери с начищенной медной табличкой «Надворный совѣтникъ Евгеній Владиміровичъ Завьяловъ»,

Пришельцев хмыкнул. — Обогнал меня господин Завьялов, если не ошибаюсь, попозже меня коллежского асессора получил.

Дверь открыла симпатичная служанка в белом передничке и, улыбнувшись, спросила: — Как прикажете доложить?

— Господин Пришельцев с коллегами.

Девушка не успела скрыться в глубине коридора, как через мгновение из двери, ведущей в зал, появилась высокая молодая женщина и радостно воскликнула: Александр Петрович! Лавр Павлович! Какая приятная неожиданность! Я очень рада!

— Сподобил господь на визит к вам! — слегка склонил голову Пришельцев. — Вы замечательно выглядите, Татьяна Александровна! Последний раз мы виделись на вашей свадьбе.

— Да, да! Вы абсолютно правы!

— Даша, подай чай на веранду и приготовь бутербродов, господа со службы! — сказала она и обернулась к гостям. — Вы не представляете, как удачно зашли! Завтра мы уезжаем в Новороссийск, а оттуда через пять дней пароходом в Одессу! У Жени неожиданно образовался отпуск и, мы решили сначала съездить к моим родителям, а потом к его другу. Жаль, что он придёт поздно, подчищает хвосты на службе. Хочет уехать со спокойной душой.

— Это весьма разумно с его стороны. Кстати, прошу прощения, что не представил сразу. Наш коллега Евгений Вик-

торович, в некотором роде виновник нашей встречи.

Когда все расселись на веранде, после нескольких минут разговора об общих знакомых, Александр Петрович, поставив недопитую чашку, произнёс. – Дорогая Татьяна Александровна, мы к вам пришли по одному, весьма деликатному делу.

– Я сразу об этом догадалась, но очень обрадовалась встрече и решила предложить чаю, – улыбнулась Таня. – Слушаю вас, господа.

– К нам в руки попал один очень необычный предмет. Это что-то вроде маленького фотографического аппарата, который может сохранять внутри себя фотографии. Мы вам покажем несколько изображений и попросим нарисовать портрет, который нам необходим для работы. Прибор, который вы сейчас увидите, имеет важнейшее значение для военного ведомства. Зная вас и вашего супруга длительное время, я не смею требовать от вас подписки о неразглашении. Мне будет достаточно вашего слова.

– Считайте, что вы его получили, – мило улыбнулась Таня. – Но если вам для руководства нужна моя расписка, то я напишу её незамедлительно.

– Нет, нет! Ни в коем случае! – воскликнул Пришельцев и обернулся к Коржавину. – Евгений Викторович, прошу вас! Пр продемонстрируйте Татьяне Александровне прибор.

Женя достал телефон и, открыв папку с фотографиями, пересел поближе. – Татьяна Александровна, пальцем, легко

касаясь экрана, листаете как книгу.

Таня осторожно взяла телефон и восхищённо выдохнула. – Боже! Какая чёткость! Как переданы краски и тени, это уму непостижимо! Просто не поддается разуму!

Вдруг восхищение на её лице сменилось удивлением и по губам скользнула непонятная улыбка – мне следует нарисовать эту девушку?

– Именно так. сударыня, – кивнул Лавр.

– Одну минуту – Таня вышла и через минуту вернулась с большой коленкоровой папкой. Раскрыв её, она достала чистый лист александрийской бумаги²⁷ и сев в сторонке быстро задвигала карандашом. Гости молча курили, стараясь не шуметь. Через несколько минут Берёзкина положила на стол рисунок и улыбнулась – Она?

– Да! – ответил за всех Пришельцев. – Безусловно.

– Позвольте! – вдруг вскричал Лавр. – Почему вы изобразили её в другой одежде?

Александр Петрович и Коржавин взглянув на рисунок, удивлённо взглянули на Таню. Березкина изобразила девушку в одежде, в которой она была убита!

– Потому что я видела её в этой одежде, – невозмутимо ответила хозяйка. – Если надо, то я её переодену!

– Господи! – простонал Пришельцев. – Первый тост, который я подниму сегодня, будет за ваших родителей! Где вы её видели????

– Спасибо! – кивнула Таня. – Я её видела в ювелирном

магазине Косянца.

Она посмотрела на сыщиков и рассмеялась, – ради бога, простите господа, но сейчас вы похожи на охотничьих собак с полотен голландцев, идущих по кровавому следу!

Мужчины весело рассмеялись, но Лавр, вдруг посерьёзнев, с грустью произнёс. – Вы правы, Татьяна Александровна, мы действительно идём по кровавому следу. Эту женщину убили. Мы знаем вашу прекрасную наблюдательность. Пожалуйста, вспомните всё до мельчайших деталей.

– Нас пригласили в гости на «зубок», и я решила купить золотую ложечку с монограммой. Эта дама покупала крестильный крестик. Я обратила на неё внимание из-за несоответствия между одеждой, внешностью и поведением. Одежда скромно, но очень чисто. По внешнему облику мещанка, но речь очень грамотная, литературная, без всякой балаболки и хеканья. Приказчик уделил ей много внимания, причём не как клиентке, было видно, что эта дама ему понравилась. Она что-то рассказывала ему про армянские фамилии. Я пришла раньше, и уже сделала покупку. Потом немного проехала по магазинам и решила встретить Евгения со службы. Когда ехала по Ставропольской, у нас свой выезд, – скромно добавила Таня. – Снова увидела её. Она свернула на Таманскую.

Мужчины поднялись.

– Татьяна Александровна, – произнёс Александр Петрович, целуя ей руку – мы вам весьма признательны и надеем-

ся, что наш разговор останется между нами. По возвращении из отпуска, попросите Евгения Владимировича протелефонировать и назвать ресторан, который вы желали бы почтить своим вниманием. Мы с коллегами настоятельно вас просим!

– Я буду единственная дама за столом? – улыбнулась Татьяна. – Обещайте, что будете с супругой!

– Всенепременно! – заверил Пришелецев. Попрощавшись, они вышли на улицу и отпустив пролетку, направились в сыскное пешком.

Пока они были у Завьяловых, прошёл небольшой летний дождь. Он смыл пыль с листвы и прибил её к земле. Деревья поблёскивали капельками воды, и дышалось легко и свежо. На углу Штабной стояла щегольская пролетка с красными лакированными крыльями. Облучок был обтянут глазетом, откидной тёмно-коричневый верх по всему периметру украшала золотая бахрома с кистями. На кузове красовались цифры 130. Взглянув на номер, Лавр усмехнулся и спросил у лихача, прилаживающего торбу с овсом, к конской морде – Что, Никифор, больше гонки не устраиваешь?

– Да нет, вашбродь, поумнел! Городовой по шеям наступал, а пристав штраф выписал, слава Богу, извозщичий билет не отобрал!

Они прошли вперёд, Лавр закурил. – В начале июля Никифор поспорил с №25, у кого кони резвее. Прямо на Красной гонки устроили. Неслись, сломя голову, наскочили на

другого извозчика. Опрокинули фаэтон и лошадей помяли. Хорошо, хоть все живы!²⁸

– Мажоры! – рассмеялся Женя и пояснил. – Так у нас любителей гонок называют, хотя мажор – более ёмкое понятие.

– Помните, вы на фотографии заметили номер и сказали, что по нему можно установить владельца? – спросил Пришельцев.

– Да, конечно – подтвердил Женя.

– У нас тоже власти работают в этом направлении. Городская управа зарегистрировала четырнадцать автомобилей и каждому выдала номер, который должен закрепляться на видном месте. Но многие владельцы этим пренебрегают. Из-за этих автомобилей, в Екатеринодаре скоро невозможно будет ходить по улицам! Недавно один из них на полном ходу наскочил на фруктовый киоск и просто стёр его с лица земли, представляете?²⁹

Женя сочувственно покивал головой. Он решил не говорить Александру Петровичу, что через сто лет почти в каждой краснодарской семье будет по машине.

Неожиданно на углу Екатерининской Женя остановился и посмотрел на красивое двухэтажное здание, которое сразу узнал.

– Скажите, а что здесь находится? – спросил он.

– Раньше здесь было Кубанское областное правление, а с 1903 года – городская управа и картинная галерея господина

Коваленко³⁰.

Задумчиво рассматривая здание, Женя достал папиросы. – У нас здесь находится городская полиция³¹. Оно теперь называется Управление МВД России по городу Краснодару.

– Господи! Наконец – то дождались! У полиции своё собственное здание! – восхищённо воскликнул Пришелец, и обернулся к Лавру. – Вы представляете! В самом центре! А то наше ведомство арендует дом для сыскного отделения у господина Котляревского. Я хорошо знаю Георгия Алексеевича, он весьма достойный человек, потомственный дворянин, но тысяча двести рублей в год!³² А было бы у нас своё здание, эти деньги остались бы в департаменте полиции и были бы потрачены на более важные нужды.

Оживлённо беседуя, они незаметно подошли к сыскному. Александр Петрович вызвал городского и дал ему рисунок Березкиной: – Спиридон Иванович! Давай, будь ласка, быстренько до ближайшей фотографической мастерской пройдишь, попроси сделать пять отпечатков. Пусть при тебе изготовит и, счёт к оплате забери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.